

Аргула фон Грумбах - первая протестантская публицистка

В 1523 году Реформация в Германии уверенно набирала ход. Уже стали достоянием широкой общественности судьбоносные «95 тезисов» и другие произведения Лютера. Уже был отлучен от Католической Церкви непокорный монах и произнес на Вормском рейхстаге знаменитые слова: «На сем и стою». Уже проводил публичные дебаты в Цюрихе Ульрих Цвингли... На фоне разворачивающихся реформаторских событий жизнь молодой баварки Аргулы фон Грумбах могла пройти совершенно незамеченной. Она не была выдающимся лидером, не основала церковной деноминации, а весь ее вклад в распространение протестантских идей сводится к 8 небольшим сочинениям, среди которых 7 писем и одно стихотворение. Однако Аргула, неожиданно даже для самой себя, вошла в историю Реформации, и осталась для потомков примером мужества, преданности Богу и любви к Его Слову.

Я исповедую Христа, а не Лютера

◆ Аргула фон Грумбах родилась в 1492 г. на юге Германии, в Баварии, в многолетней аристократической семье: предполагают, что у нее было еще семь братьев и сестер. Ее родители — Катерина фон Теринг и Бернардин фон Штауф — были уважаемы среди баварской знати. Однако в восстании против правящего герцога Альбрехта Баварского, которое достигло своего апогея во время рождения Аргулы, они оказались на стороне проигравших. Со временем им удалось наладить отношения с герцогом, однако можно смело утверждать, что Аргула росла в окружении, которое было критично настроено по отношению к власти. Тем не менее, она воспитывалась при герцогском дворе в столице Баварии, Мюнхене, где ее готовили к жизни в высшем обществе. Она была одной из фрейлин Кунигунды, сестры императора Максимилиана и матери герцога Альбрехта.

По всей видимости, девочка росла смышленной. Поскольку она принадлежала к аристократической семье, у нее была возможность получить частное образование, а также иметь доступ к большому (по тем временам) количеству книг. Интересно, что именно Аргуле, а не ее братьям, отец подарил роскошное издание Библии на немецком языке, когда девочке было всего 10 лет. Но поначалу наша героиня не хотела ее читать: монахи-францисканцы, которым она, по всей видимости, очень доверяла, убедили ее, что чтение Божьего Слова на любом другом языке, кроме латыни, приносит только вред. Стоит напомнить, что в то время в Западной Европе Библия существовала преимуще-

ственно на латинском языке, и поэтому читать ее могли немногие.

Однако позднее Аргула, попав под влияние реформаторских идей, начала внимательно читать Писание. Изучение Божьего Слова приносило ей большое удовлетворение: «О, какую радость испытываешь, когда Дух Божий учит и дает понимание... так, что начинаешь видеть сияние истинного света» — писала она в одном из своих писем. А исследователи утверждают, что в ее немногочисленных опубликованных трудах можно найти около 130 цитат из Ветхого Завета и 200 из Нового. Кстати, зачастую Аргула цитировала Библию по памяти. Реформаторский принцип *Sola Scriptura* стал одним из основополагающих в ее жизни.

Но это произойдет гораздо позднее. Пока что жизнь молодой фрейлины текла своим чередом. К сожалению, ей были не чужды трагедии — в 1509 г. ее родители умерли от чумы. Опекунном Аргулы был назначен дядя, Иероним фон Штауф, однако спустя 7 лет он был обвинен в политических интригах и казнен. Можно только догадываться, сколько сил потребовалось для молодой девушки, чтобы пережить эти потери. Но жизнь постепенно налаживалась. В конце злосчастного 1516 г., когда она потеряла опекуна, Аргула вышла замуж за Фридриха фон Грумбаха, потомка уважаемого баварского рода. Вскоре пережитые трагедии заслонила радость материнства: в браке у Аргулы и Фридриха родилось четверо детей: Георг, Ганс Георг, Готтфрид и дочь Аполлония.

После свадьбы супруги поселились во владениях Фридриха в Лентинге, недалеко от Ингольштадта. Муж Аргулы получил должность управляющего города Дитфурта, а Аргула, подобно

женщинам своей эпохи, посвятила себя воспитанию детей и домашним хлопотам. На нее также легло распоряжение семейными финансами. По всей видимости, она старалась быть хорошей женой, однако отношения между супругами не складывались. Хотя Аргуле было несвойственно жаловаться на семейные неурядицы, намеки на растущие трения и жестокое обращение мужа (возможно, даже включающее в себя рукоприкладство) все же проскальзывают в ее письмах и стихотворении, написанном в 1524 г. Фридрих был болезненным, малообразованным и, хотя не имел твердых религиозных убеждений, враждебно относился к «увлечению» своей жены реформаторскими идеями, которые уже доходили и до Баварии. Несмотря на то, что в марте 1522 г. герцог строго запретил не только обсуждать, но и иметь у себя в доме труды «еретиков» Лютера и Меланхтона, их сочинения проникали в баварские города и оказывали большое влияние на местное население, независимо от возраста, пола или социального положения. Не избежала этого влияния и Аргула фон Грумбах...

Однако как же произошло, что молодая мать заинтересовалась новым учением? Может быть, к этому располагала эпоха Возрождения, которую так приветствовали в Баварии? Или на Аргулу оказала влияние герцогиня Кунигунда, которая не терпела никаких суеверий в религиозных вопросах? Нет, наверное, все дело в Иоганне фон Штаупице, в свое время способствовавшем духовному формированию молодого монаха Мартина Лютера — ведь Иоганна очень ценили при мюнхенском дворе, как проповедника и исповедника. Или в ее брате Бернардине, который уже в 1522

году нашел для церкви в своих владениях лютеранского священника, вопреки традиции Католической церкви причащавшего мирян и хлебом и вином? А трое дочерей ее дяди Иеронима, покинувшие свои монастыри из-за протестантской веры? И еще ее близкий друг Мартин Кронтал, который в своем родном Вюрцбурге, находящемся недалеко от города Аргулы, принадлежал к группе энтузиастов, активно пропагандирующих реформы и переписывающихся с Виттенбергом?

Скорее всего, все эти люди и явления внесли свой вклад в формирование взглядов Аргулы и побудили ее заняться изучением трудов Лютера и Меланхтона (позднее Аргула будет утверждать, что прочитала ВСЕ сочинения Лютера, изданные на немецком языке). При этом Аргула не считала себя «лютеранкой»: «Меня называют последовательницей Лютера, но это не так. Я крестилась во имя Христа; я исповедую Его, а не Лютера. Но я признаю, что и Мартин, как верный христианин, исповедует Его». Она высоко ценила вклад Виттенбергского реформатора, но подчеркивала свою независимость: «Даже если случится, что — Боже сохрани — Лютер отрекся бы от своих взглядов, это не обеспокоило бы меня. Я не созидаю на его, своем или чьем-то другом разумении, но на истинном камне, Самом Христе...как говорит Павел в 1 Кор. 3...»

В то же время Аргула выбрала в духовные наставники реформатора Андреаса Озиандера, который позднее обучал и ее детей, воспитанных, благодаря ей, в протестантском духе. Она также поддерживала отношения и с представителями радикального крыла Реформации, например, с анабаптистом Балтазаром Губмайером, который в то время был проповедни-

ком в Регенсбурге. Однако ее убеждения могли остаться известными лишь узкому кругу ее знакомых, если бы не событие, которое произошло в соседнем Ингольштадте в 1523 году..

То, что я написала вам,
не женская болтовня,
но Божье Слово

◆ Арсаций Зеегофер был восемнадцатилетним студентом ингольштадского университета (к которому принадлежал и Иоганн Экк – ранее оппонент Лютера в публичных дебатах), сыном уважаемого и зажиточного горожанина. Какое-то время он учился в Виттенберге, посещая лекции по посланиям к Римлянам и Коринфянам. Арсаций вернулся домой с трудами Лютера и Меланхтона, разделяя их убеждения. Зимой 1522 г. ему вынесли суровое предупреждение. По-видимому, оно не возымело должного влияния, поэтому, в конце концов, Арсаций был арестован. Дом молодого человека обыскали и нашли компрометирующие его труды реформаторов. Против ареста Арсация выступили не только его родственники, но и другие студенты. Однако проведенная местными властями волна арестов положила конец этим публичным выступлениям. Хотя герцог Баварии не имел твердых религиозных убеждений, учение Лютера, по его мнению, мешало укреплению его государства и ставило под угрозу отношения с императором и папой. Арсацию было предложено отречься от своих взглядов ради смягчения наказания – тогда он мог бы отделаться ссылкой в дальний монастырь. Юноша со слезами на глазах и с Новым Заветом в руках отрекся от своих убеждений и поклялся впрямь избе-

Портрет Аргулы фон Грумбах, 1520 год.
(1492– ок.1553 (1568))

гать «еретических» идей Лютера. Все еще находясь под арестом, он ожидал отправки в монастырь.

Возмущению Аргулы не было предела. Скорее всего, ее чувства разделяли и другие, но только ее они подтолкнули к действию и дали силы переступить границы дозволенного в средневековом обществе. 20 сентября 1523 г. она отправила письмо богословам Ингольштадского университета, вызывая их на публичные дебаты, чтобы доказать невиновность Арсация и оправдать лютеранскую «ересь».

Понимая, что ее письмо может быть расценено, как дерзость, Аргула всеми силами пыталась показать, что не делает ничего предосудительного. Она говорила, что поначалу собиралась молчать, памятуя о наставлении Павла. Но, поскольку ни один мужчина не выступил против несправедливости, ей, как христианке, пришлось забыть о своем поле, и публично выступить на защиту истины. Она ссылалась на Ис. 3:12-13 и объясняла, что, поскольку правители-мужчины по-

грязли в коррупции и лжи, Богу приходится действовать через женщин. «Я также убеждена, — писала Аргула, — что если мне будет дана милость умереть ради Его имени, многие сердца пробудятся. Да, и хотя я написала одна, сотни женщин восстанут, чтобы писать против них. Ведь есть много таких, кто способнее и начитаннее меня...» Она просила богословов университета объяснить ей, какие из работ Лютера и Меланхтона они считают еретическими, ведь из тех, что она читала на немецком, ни одна не показалась ей таковой. Аргула также выражала возмущение тем, что Арсация Зеегофера заставили отречься от сочинений Лютера, «который переложил Новый Завет на немецкий, язык, просто следуя тексту оригинала».

Несмотря на предпринятые ею предосторожности и объяснения, разгорелся неслыханный скандал. Ведь Аргула была мирянином, а точнее, мирянкой, поэтому не имела никакого права публично высказываться по поводу церковных дел. Да и еще и писать богословам и вызывать их на публичные дебаты! Аргула была всего лишь женщиной, не имевшей, как и все остальные представительницы прекрасного пола, доступа к университетскому образованию, не знавшей латыни (на которой в то время проводились публичные дебаты). Неудивительно, что в обращении к руководству университета ей пришлось отметить: «То, что я написала вам, не женская болтовня, но Божье Слово».

Поначалу богословы решили, что лучшим наказанием для дерзкой мирянки будет просто проигнорировать ее послание. Однако ни они, ни сама Аргула не ожидали, насколько сильный резонанс вызовет это письмо. Сначала его распространяли, переписывая

от руки, а позднее оно было напечатано и издано. Аргула и не представляла, что оно станет достоянием широкой общественности, а ее имя войдет в историю. Она считала, что просто выступает против несправедливости, исполняя свой христианский долг. Однако ее послание ингольштадским богословам выдержало 14 изданий за год и стало своего рода бестселлером. Только труды Лютера в то время пользовались такой популярностью. Накануне Крестьянской войны 1525 г. в Германии циркулировало около 29 000 копий послания Аргулы, которое к тому времени зарекомендовало себя как отличная апология идей Реформации. Балтазар Губмайер назвал ее поступок «знаменем рождения нового века».

Ингольштадские богословы были в ярости. Хотя герцог Вильгельм Баварский хотел замять дело, его канцлер, Леонард фон Экк, указал, насколько опасно позволять этой «дьяволице» оставаться безнаказанной. Аргулу было решено покарать через мужа: его сместили с должности управляющего Дитфурта — ведь он нес ответственность за свою супругу. Злые языки говорили, что он, якобы, даже позволял ей проповедовать в Дитфурте. Конечно, потеря должности Фридрихом усугубила и без того напряженные отношения между супругами, и позднее Аргула напишет, что муж «преследует в ней Христа». Ее злоключения не ограничились проблемами в семье: ходили слухи, что некоторые вельможи остались недовольны чрезмерной «мягкостью» наказания. По их мнению, Аргуле следовало отрубить два пальца, чтобы впредь она не смела писать «богохульные» труды. Ей пришлось удалиться в Бурггрумбах — от гнева властей или собственного мужа — трудно сказать.

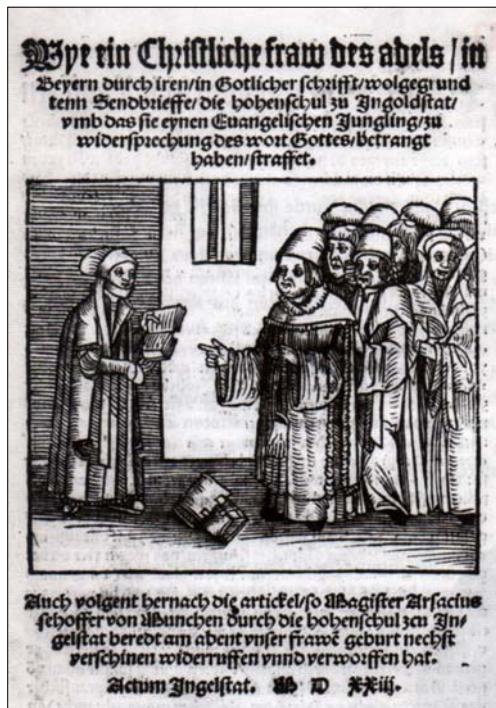
На всех христианах лежит обязанность знать Слово Божье

◆ Однако это добровольное изгнание отнюдь не означало, что Аргула сдалась. Письмо ингольштадским богословам стало своего рода началом ее «карьеры» реформатора. За первым письмом последовало еще шесть. Именно они вместе со стихотворением, написанным в 1524 г., помогли ей войти в историю как первой протестантской писательнице-публицистке.

Во втором письме, адресованном герцогу Вильгельму Баварскому, Аргула продолжала выступать против ареста Арсация и защищать лютеранские реформы, доказывая, что они основаны на Библии*. Она просила его «проверить все Духом, на основании Священного Писания», чтобы держаться истины и избегать влияния лжеучителей. «Да поможет Бог.. правителям больше не позволять так называемым духовным лидерам вести их за собой на цепи, как обезьян» — писала Аргула. Герцог, как и руководство ингольштадтского университета, решил наказать непокорную женщину молчанием, надеясь, что это заставит замолчать и ее.

Однако этого не произошло. В том же 1523 г. Аргула написала еще пять писем. В первом из них она предупреждала городские власти Ингольштадта остерегаться ложного учения местных богословов. В другом, адресованном баварскому герцогу Иоганну Шиммерну, Аргула призывала последнего держаться веры. В послании курфюрсту Лютера, Фридриху Мудрому, она

* Позднее это письмо было опубликовано как воззвание к немецким правителям (подобно посланию Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации» в 1520 г.).

Титульная страница памфлета с первым письмом Аргулы фон Грумбах богословам Ингольштадтского университета.

выражала свою поддержку в его стремлении оставаться добрым христианским правителем, несмотря на трудности.

Следующее письмо было послано ее родственнику Адаму фон Терингу, управляющему города Нойберг, который был возмущен ее «неподобающим» поведением. Консервативный кузен сказал, что за тот позор, который она навлекла на их род, ее следует посадить под замок. Аргула вежливо ответила, что расценивает его слова как заботу о ней, но призывает его судить о ее поступках, руководствуясь Святым Духом, а не человеческой «мудростью». Она напомнила ему, что «каждый, кто просит у Бога Его благого Духа, дастся ему Отцом» и что «на всех христианах лежит обязанность знать Слово Божье». Последнее

опубликованное послание Аргулы было предназначено для жителей Регенсбурга, чтобы ободрить их твердо стоять в вере, несмотря на гонения.

В 1524 г. Аргула написала стихотворение, которое было ответом на стихотворный же памфлет, подписанный псевдонимом и едко высмеивающим ее характер и поступки. Неизвестный автор советовал ей вернуться к традиционному женскому занятию — прядению. Он указывал на то, что женщине не пристало учить мужчин; ей нужно просто слушать, подобно Магдалине. Аргула отвечала, что слушать Божье Слово действительно предпочтительнее, однако отметила, что слушать нужно именно Бога, а не человека, и уж, разумеется, не ложь. Кроме того, она снова защищала взгляды Лютера и Меланхтона, утверждая, что они ни в чем не отступают от Божьего Слова.

Все ее сочинения неизменно вызывали негативную реакцию со стороны Католической Церкви и светских властей. Так, когда она написала городскому совету Ингольштадта, ища у него поддержки, то лишь навлекла на себя новую волну гонений. В церкви проповедовали против «гнусных порождений Евы», которые пытаются поставить Деву Марию на один уровень с обычными женщинами. «Ты жалкая дочь Евы», «ты надменная дьяволица», «ты еретичка», «ты бестыжая блудница» — гремел с кафедры проповедник. Однако, несмотря на гнев ингольштадских богословов, усилия Аргулы не пропали даром. Лютер и Озиандер открыто поддержали ее протест, и, в конце концов, Арсаций Зеегофер был освобожден. А сочинения Аргулы фон Грумбах внесли свой вклад в распространение идей Реформации.

Быть христианином значит всеми силами противостоять тем, кто порицает Божье Слово

◆ Почему же немногочисленные сочинения Аргулы фон Грумбах, не отличающиеся глубиной и широтой трудов ее современников-мужчин, считаются достойным вкладом в дело Реформации? Возможно, потому, что в них Аргула отстаивала два реформаторских принципа: священство *всех* верующих и то, что Библия является главным авторитетом в жизни *каждого* христианина, независимо от пола. Хотя ее нельзя назвать феминисткой, в эпоху, которая не позволяла женщинам публично высказывать свое мнение, она отстаивала свое право делать это на основании того, что она крещенная христианка, и ее долг — свидетельствовать о Христе и защищать истину. Ведь так говорит само Писание! При этом она ссылалась на свой любимый отрывок — Мтф. 10:32-33. В послании к городскому совету Ингольштадта она писала следующее:

«Я взываю к вам и прошу вас, как членов Христа, кто един является Главой всех нас... Теперь мы все соединились в Боге посредством крещения... Поэтому я призываю вас помнить обет, данный Богу при крещении, который гласит: «Я верую и отрекаюсь от всех дьявольских иллюзий и обольщений». Если мы верим и доверяем Богу всеми силами, другими словами, если мы исповедуем Его, Он исповедует нас, как сказано в Мтф. 10. Таким образом, быть христианином значит всеми силами противостоять тем, кто порицает Божье Слово...»

В своем стихотворении Аргула ссылалась на Иоилия 2:28, чтобы доказать, что женщинам, как и мужчинам дается

Святой Дух. С той же целью она упоминала Ин.7:37-39. Кроме того, Аргула ссылалась на 1 Кор. 3:16, показывая, что и женщины являются «храмом Духа Святого». И все могут быть научены Богом через Писание.

Аргула напоминала о Деворе, Елизавете и Анне. О том, как поддерживал женщин-последовательниц Иисус и один из отцов Церкви Иероним. Она утверждала, что говорит не от себя, а провозглашает Божье Слово. Она видела себя своего рода пророком, через которого Господь обращается к Своему народу. Ведь, судя по Писанию, Он делал это не только через мужчин, но и женщин. И разве не это Он обещал в книге пророка Иоила? Аргула не пыталась узурпировать власть над мужчинами или стать одним из лидеров Церкви. Она просто считала, что ученичество во Христе не знает гендерных ограничений. Кроме того, любой христианин (или христианка) должен выступать в защиту истины, а молчание в подобных случаях является грехом, а не уважением традиций.

Наша Аргула

◆ После издания вышеперечисленных восьми сочинений Аргула больше ничего не публиковала. Однако нельзя сказать, что она полностью исчезла с исторического горизонта. Известно, что в 1523–1524 гг. она посещала рейхстаги в Нюрнберге и Регенсбурге, чтобы склонить его участников на сторону протестантизма, однако успеха не добилась. Аргула уехала разочарованная тем, что, по ее словам, участники-мужчины были больше заинтересованы в выпивке, чем в обсуждении серьезных вопросов. Об этом она жаловалась в письме Адаму фон Терингу.

Однако Аргула вела переписку, в том числе и с Лютером. В своих письмах она часто называет его просто «Мартином», ведь для нее он был не только выдающимся реформатором, но и братом во Христе. Лютер часто и большой теплотой упоминал ее в своих письмах. Он называл ее «учеником Христа» и дочерью Бога. Упоминал о ее мужественной борьбе и утверждал, что она исполнена Слова и познания Христова. Восхищался ее сильной верой, которая, по ее собственным словам, поддерживала ее, когда она ощущала страх и трепет. «Христос использует ее уникальным образом», — писал Лютер. Он прислал ей маленькую книгу молитв, на которой собственноручно написал посвящение. В 1528 г. реформатор, тронутый переносимыми ею гонениями, в том числе, и от собственного мужа, переслал ее письмо Спалатину, со словами: «Вот, что приходится переносить этой благочестивейшей женщине».

Аргула фон Грумбах и Мартин Лютер обсуждали не только возвышенные материи. Еще в 1524 г. она настоятельно советовала Лютеру жениться, на что он осторожно ответил, что оставляет этот вопрос в Божьих руках. Позднее она советовалась с ним по поводу учебы своего сына Георга в Виттенберге и писала жене Лютера с советами о грудном кормлении ее дочери Ленхен. «Наша Аргула» — называет ее Лютер в одном из своих писем к Спалатину.

В 1530 г. Аргула ездила на Аугсбургский рейхстаг, чтобы ободрить сторонников Лютера и призвать их к твердости. «Рейхстаг упомянут в Псалтири, как говорит присутствующая здесь фрау Аргула фон Штауф» — писал Лютеру Иустус Ионас, имея ввиду Пс. 120:4: «Не дремлет и не спит храня-

щий Израиля». Он же утверждал, что она мудрее всех собравшихся на рейхстаге епископов вместе взятых. Тогда же Аргула пыталась устроить встречу Меланхтона и Буцера, чтобы посредством них примирить лютеранских и швейцарских протестантов в вопросе евхаристии. Это была одна из нескольких попыток привести к веротерпимости и экуменизму, что было необычным для периода религиозных войн.

В том же году умер Фридрих фон Грумбах. Спустя три года, в 1533 г., Аргула снова вышла замуж. Ее вторым мужем, граф Поппо фон Шлик, относился к протестантизму с большей симпатией, чем ее первый муж. Однако через два года он тоже умер, и Аргула снова осталась вдовой. Умерли и трое ее детей (двое сыновей и дочь). Дата ее смерти неизвестна. Некоторые историки называют 1553 г., другие — 1568 г. Конец ее жизни покрыт тайной, но, скорее всего, она так и осталась стойкой приверженкой Реформации, ради которой ей пришлось столько претерпеть. Просто в конце жизни ее влияние, наверное, ограничивалось семьей — близкими и дальними родственниками, с которыми она общалась лично или посредством

переписки, и которых, несомненно, продолжала наставлять в любви к Богу и Его Слову.

Эпилог

◆ Скромный вклад Аргулы фон Грумбах в дело Реформации, как и ее литературное наследие, состоящее всего лишь из 8 опубликованных сочинений, нельзя сравнить с наследием выдающихся немецких реформаторов вроде Лютера или Меланхтона. Сама она судила о себе более чем скромно, называясь «глупой женщиной» и признавая, что без Бога не может «делать ничего, кроме греха». Однако то, что по свидетельству своих известных современников, в том числе и Лютера, она осталась смелой, благочестивой и верной Богу женщиной, говорит о многом. Как и то, что ее скромные труды в свое время способствовали распространению протестантских идей в Германии. А сегодня ее влияние перешагнуло границы ее родины и продолжает напоминать о том, что в любое время долгом каждого христианина, независимо от пола, возраста и социального положения, остается защита Божьей истины на основании Писания.

Библиография

- Matheson, Peter. *Argula Von Grumbach: A Woman's Voice in the Reformation*, Edinburgh: T&T Clark, 1995.
- Matheson, Peter. "Martin Luther and Argula von Grumbach (1492–1556/7)." *Lutheran Quarterly* XXII (2008): 1-15.
- Пак, G. Sujin. "Rethinking Prophecy: The Functions of Prophecy in the Writings of Argula von Grumbach and Martin Luther." *Reformation & Renaissance Review* 14, no. 2 (2012): 151-169.
- Пак, G. Sujin. "Three Early Female Protestant Reformers' Appropriation of Prophecy as Interpretation of Scripture." *Church History* 84, no. 1 (March 2015): 90-123.
- Shiels, Leenane. "Argula von Grumbach: Irenic Woman Reformer." *Touchstone*, (June 2017): 59-65.
- Stjerna, Kirsi. *Women and the Reformation*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2009.
- Vongries, Caroline. *Frauen der Reformation*. Leipzig: BuchVerlag fuer die Frau, 2017.